

Наконец получив фонари в руки, все ощутили, будто заплатили за них чересчур высокую цену — страхом, вещами или собственным достоинством.

Единственный, кто выглядел совершенно спокойным, был Цзянь Юэ. В конце концов, в отличие от остальных, он ничего не потерял. Он просто заставил старосту самому отдать фонарь.

Остальная археологическая команда, напротив, застыла у двери, словно окаменев. Их лица потемнели, будто налитые железно-синей яростью.

В этот момент появился «президент» — их молодой господин, со своей привычной надменностью.

Он несся с той беззаботной высокомерной грацией, которая ясно давала понять: чужая жизнь и смерть для него не значат ничего.

Но когда его взгляд упал на тех, кто всё ещё стоял в прихожей, его выражение на миг изменилось. В глазах мелькнуло удивление — будто он только сейчас вспомнил, что эти люди вообще существуют.

— Вы ещё здесь? — спросил Юшу небрежно, скорее с любопытством, чем с беспокойством.

Группа игроков: «.....»

А куда им ещё было идти?

Сам вопрос оглушил их до молчания.

Тогда, будто только что вспомнив о своей роли хозяина, президент Шэнь поднял руку и нетерпеливо махнул:

— Ладно, идите. Чжан Ма проводит вас в гостевые комнаты во внутреннем дворе.

Лишь когда он назвал её имя, все, наконец, заметили женщину, молча стоявшую в углу главного зала.

Её спина была сторблена, волосы — белые, строго собранные в узел. Лицо покрывали глубокие морщины, словно годовые кольца древнего дерева. Но когда она подняла глаза — они оказались чёрными, бездонными.

Она была настолько тихой, настолько незаметной, что если бы о ней не упомянули, никто бы и не заметил её присутствия.

Чжан Ма наконец открыла рот. Её голос был старым, хрупким, с ледяной, костяной дрожью:

— Да, Молодой Господин.

Цзянь Юэ, стоявший ближе всех, почувствовал, как по телу прошла волна онемения. Не раздумывая, он слегка наклонился к Шэнь Юшу и шепнул:

— Молодой Господин... она... кто?

Шэнь Юшу бросил на него безразличный взгляд и спокойно ответил:

— Она старая экономка этой усадьбы. Здесь с времён моей матери. Она охраняет дом.

Местная?!

По правде говоря, если бы не она, Цзянь Юэ начал бы подозревать, что в этой «деревне» вообще нет живых людей.

Его мысли завертелись. Основная задача — раскрыть тайны Ванфу, чтобы выбраться из подземелья. Значит, экономка — ключевая подсказка!

Он осторожно спросил:

— Молодой Господин, всегда ли экономка отвечала за дела усадьбы?

Едва он произнёс эти слова, Шэнь Юшу странно посмотрел на него — будто удивился, что тот вообще задаёт такой вопрос. После паузы он холодно заметил:

— Она всегда здесь жила, так что, конечно, управляет усадьбой. А тебе, Управляющий Ван... раз уж ты дошёл со мной до сюда, будущее твоё зависит от твоих заслуг. Не волнуйся — если себя проявишь, место найдётся.

Цзянь Юэ: «.....»

Подождите! Нет! Босс, вы всё не так поняли!

Кто в здравом уме станет рваться управлять этим жутким проклятым домом? Он с радостью отказался бы от всего!

Принуждённо улыбнувшись, Цзянь Юэ быстро сказал:

— Молодой Господин, вы слишком обо мне думаете. Чжан Ма выглядит надёжной — раз уж столько лет управляла усадьбой, конечно, она лучше всех подходит для этого.

Но едва он договорил, в ушах прозвучал холодный механический голос системы:

□Активировано скрытое задание: «Секрет Чжан Ма»□

□Цель: Игрок, отказывающийся соперничать, не может стать достойным управляющим. Состязайтесь с Чжан Ма за право управлять усадьбой.□

□Срок: отсутствует□

□Награда: Ключ от склада усадьбы Шэнь□

Цзянь Юэ: «.....»

Неужели система не может подождать хотя бы до конца подземелья, чтобы взвалить на него эту чушь?!

В душе он возмутился, но внешне лицо его стало торжественно-решительным. Выпрямив спину, он с пафосом провозгласил:

— Но, Молодой Господин, ваша ко мне доброта тяжелее гор! Как я могу доверить вашу еду, одежду и кров кому-то другому? Пока я смогу заботиться о вас как следует — даже сквозь огонь и воду, я не колеблясь пойду!

Шэнь Юшу бросил на него взгляд, ясно говоривший: «Я и так знал, что ты двуличен, Управляющий Ван».

Цзянь Юэ тут же опустил голову, глаза горели ложной преданностью:

— Молодой Господин?

Теперь-то босс наверняка расчувствуется, расплачется, воскликнет, что никогда не встречал такого верного слуги — и тут же передаст ему все полномочия, так?

Вместо этого Шэнь Юшу бесстрастно сказал:

— Это твоя обязанность. И в следующий раз договаривай до конца за один выдох. Иначе вычту из зарплаты.

Цзянь Юэ: «.....»

Проклятый капиталист-самодур!!

Однажды... однажды он обязательно станет хозяином сам!

Между тем Шэнь Юшу дал всего несколько кратких указаний и ушёл в свои покои.

Он не призвал Цзянь Юэ к себе — вероятно, потому что Чжан Ма уже подготовила постель.

Так что Цзянь Юэ свободно последовал за остальными во внутренний двор.

Ночь глубокая.

Небо давило, как лист чёрного железа. Хотя на дворе было разгар лета, в деревне не было ни цикад, ни признаков жизни.

Только удушающая, похоронная тишина. Белые лампы в коридоре изливали болезненно-бледный свет, а их тени, скапливаясь в траве, извивались, будто живые существа, притаившиеся во мраке.

Чжан Ма шла впереди, её сгорбленная спина напоминала панцирь черепахи. Остальные — следом. Она подняла кривую руку и указала на дальний двор:

— Вы... там останетесь.

Археологи повернулись и увидели ветхое здание за усадьбой.

Черепица на крыше была разбита, по треснувшим кирпичам полз мох. Создавалось впечатление, что там никто не жил сто, а может, и двести лет.

Но никто не осмелился жаловаться. Укрытие — уже роскошь. Не стоило рисковать и спать под открытым небом, когда в тумане бродят монстры.

Вэнь Юй вежливо улыбнулась:

— Спасибо, экономка. Мы новички здесь и не знаем местных обычаев. Не подскажите ли, чего нам стоит избегать? Не хотим никого обидеть.

Чжан Ма медленно повернула голову. Её чёрные глаза, окаймлённые жёлтизной, уставились

на девушку. Взгляд был как у вороны, раздирающей труп — она смотрела не на живую женщину, а на уже мёртвое тело.

Улыбка Вэнь Юй мгновенно застыла.

Наконец Чжан Ма отвела взгляд. Её голос хрипло прошелестел, слоги царапали, как ногти по дереву:

— Ночью... не выходите. Не бродите.

Мужчина со шрамом нахмурился:

— А если нам нужно будет встать ночью? Это же неизбежно.

Но она будто не услышала. Её фигура, съёжившись, словно укрылась в собственном панцире.

Она бормотала снова и снова, голос дрожал от смутного ужаса:

— Ночью... не выходите. Не бродите... ночью... не выходите... не бродите...

Одно и то же предложение, без конца — ясно, что вытянуть из неё больше ничего не получится.

Игроки переглянулись и сдались.

По крайней мере, они усвоили одно правило выживания.

Вэнь Юй натянула улыбку и вежливо поклонилась:

— Спасибо. Мы поняли.

Чжан Ма перевела взгляд на Цзянь Юэ. Указала на небольшой отдельный домик неподалёку:

— Ты останешься там.

Цзянь Юэ проследил за её пальцем. С виду роль слуги давала некие привилегии: домик стоял близко к покоям президента, и в отличие от тесноты у археологов — это был отдельный дом.

Конечно, изоляция означала и повышенную опасность. В компании хоть как-то легче — вдруг

помогут.

Но Цзянь Юэ ни на секунду не верил, что эти люди придут ему на помощь. Напротив, он подозревал: дистанция защитит его от их козней.

Поэтому он вежливо кивнул:

— Спасибо.

Как только распределение комнат завершилось, Чжан Ма будто растворилась в воздухе. Для её возраста движения были удивительно быстрыми и точными.

Один миг — и её уже нет, будто призрачная тень.

Цзянь Юэ не задержался. Направился прямо в своё жилище.

К своему удивлению, внутри всё было не так, как снаружи. Двор выглядел заброшенным, сорняки ползли повсюду, дом — разваливающимся.

Но внутри комната оказалась чистой и упорядоченной. Постель была аккуратно застелена, даже в чайнике была вода. Цзянь Юэ с подозрением осмотрел её — пить не стал.

День выдался изнурительным: восхождение в горы, торги за фонари, бесконечные поручения. Тело вымотало. Не раздумывая, он рухнул на кровать — и вскоре провалился в сон.

Думал, проспит до рассвета.

Но в середине ночи глаза Цзянь Юэ резко распахнулись.

За окном что-то шевелилось. Тихий шорох. Не слишком громкий, но и не тихий — будто что-то ползло вдоль стены, дюйм за дюймом, таща себя.

Звук был тревожно близок — прямо у двери.

Он был в полудрёме, пока не послышался едва слышный скрип рамы. Мгновенно сон исчез. Глаза распахнулись.

Лунный свет заливал пол — бледный и холодный.

За окном тени сорняков колыхались, создавая причудливые силуэты. На первый взгляд, они

напоминали людей, качающихся во мраке.

Нет... не напоминали. Там кто-то был. Шорох был слишком чётким, слишком целенаправленным. Двигалось нечто.

И это было не человеком.

Цзянь Юэ замер, прислушался. Многолетняя работа судебным врачом обострила его слух. Вес и шаги были неправильными.

Ритм давления на землю не соответствовал ни возрасту, ни телосложению человека.

Тогда что это?

Звук вернулся — ближе. Цзянь Юэ медленно повернул голову. То, что он услышал — это ногти! Острые, зазубренные ногти, скребущие по дереву с пронзительным звуком.

Сквозь стену у его кровати. Что-то прижималось к ней — липкое, слизкое, тяжело дышащее, снова и снова царапая.

Шаг за шагом, коготь за когтем — оно ползло к двери.

Хорошо, что он привык закрывать её на ночь.

Если бы оставил открытой — сейчас бы смотрел прямо в глаза тому, что бродило снаружи.

****Чат стрима, тем временем, бурлил:****

«Идёт, идёт!!»

«Боже, это ужасно!!»

«Эта тварь ещё хуже той из тумана!»

«Новичок наверняка уже обмочился.»

Хотя стрим Цзянь Юэ и попал в рекомендации платформы, его популярность оставалась

посредственной. Большинство зрителей считало: ему просто везёт. За удачей — ни навыков, ни таланта.

Некоторые даже открыто насмеялись, что его карты не имеют атакующих способностей. Перед монстрами он беспомощен.

В чате уже появились ставки — зрители спорили, где и как именно он умрёт в этом подземелье.

Тут вдалеке, во дворе археологов, вспыхнул тусклый багровый свет.

Несомые ночным ветром, до Цзянь Юэ донеслись их приглушённые голоса:

— Зажигайте фонари! Быстро, зажигайте! Как только загорятся — эти штуки не зайдут!

Красные фонари.

Цзянь Юэ бросил взгляд на выключатель. Нажал — лампочка не горела.

Тут ему вспомнилось описание квеста:

□Когда наступает ночь, тьма поглощает всё. Красные фонари — источник света.□

Вот оно.

Его взгляд упал на фонарь, брошенный на стол. Он поднялся, взял его в руки, осмотрел.

Фонарь старосты был бумажным, тщательно сделанным. Фитиль внутри — тоже алый, работа — аккуратная, почти ювелирная.

Видимо, потому что археологи зажгли свои фонари, твари отступили.

Лишённые доступа, они почувствовали дыхание человека и теперь собрались у двора Цзянь Юэ.

Шорох в траве стал громче, тяжелее.

Зажигать или нет?

Его глаза скользнули к коробке спичек на столе. Он стоял молча, взвешивая решение.

****А в чате стрима уже сходили с ума:****

«Стой, стой! Не зажигай!!»

«Бесполезно! Новички всегда паникуют и перестают думать.»

«Его карты ещё на перезарядке — подсказки не будет.»

«Всё равно: не зажжёт — умрёт сейчас. Зажжёт — умрёт позже. Выхода нет.»

И вот, когда все — и зрители, и монстры — были уверены, что Цзянь Юэ вот-вот зажжёт спичку...

Он вместо этого поднёс фонарь к носу.

Пальцем коснулся масла на фитиле, понюхал.

Брови его слегка нахмурились.

Запах был знакомым.

Значит, действительно из того материала.

Цзянь Юэ медленно поставил фонарь обратно. Вздохнул и бросил взгляд на стену.

Сквозь неё всё громче и отчаяннее скреблись когти.

Его брови чуть приподнялись, и он почти с усмешкой пробормотал:

— Так... если я не зажгу фонарь — вы и не собрались уходить, верно?

Снаружи монстры замерли. Их движения стихли — будто его слова дали им надежду.

Цзянь Юэ надел выражение покорного фатализма — будто сдался.

— Ладно... раз так! — сказал он.

И монстры, и зрители мгновенно решили — он сейчас зажжёт фонарь.

Но Цзянь Юэ спокойно подошёл к столу, достал фонарик из чемодана, поставил красный фонарь старосты прямо у двери.

Затем придвинул стул, поставил на него фонарь — и направил на него луч фонарика.

Один плавный жест — и яркий белый свет залил красную бумагу. Багровое сияние вспыхнуло с ослепительной силой — ярче, чем любой огонь.

Более того, Цзянь Юэ вытащил из рюкзака несколько полностью заряженных пауэрбанков и подключил их к фонарику — чтобы тот светил бесконечно.

Красное сияние стало ослепительным, вызывая ярким.

Цзянь Юэ спокойно объявил, почти как продавец на презентации:

«В задании сказано: „Когда наступает ночь, тьма поглощает всё. Красные фонари — источник света“. Ну, это всё ещё красный фонарь, разве нет? И, более того, это аутентичный фонарь из дома старосты. Скажите — разве это не считается? Кибер-фонарь. Как говорит мой босс: „Наука — главная производительная сила“. Не прав ли я?»

И в тот самый миг...

Красный фонарь вспыхнул — и весь мир словно замер.

Монстры снаружи застыли в полном оцепенении.

Чат стрима тоже онемел — и тут же взорвался:

«Воу... воу... это хоррор-подземелье что, превратилось в киберпанк-DLC???»

«Погоди... ЭТО РАБОТАЕТ?!»

«Да ну не может быть! Так можно было играть??!»

«Чёрт! Почему я сам не додумался, когда проходил это!»

<http://bllate.org/book/16053/1433914>